

Буконкин Д.А.

Белорусская «нет зависимость» («Nie» zależność Białorusi)

Введение

В Беларуси сложилась ситуация, когда обществом востребована «охранительная» модель политики, направленная на максимальное сохранение существующего «status quo». При этом стремление к отрицанию изменений стало своеобразной «нет зависимость», определяющей как внутреннюю, так и внешнюю политику страны, которая по прежнему противостоит осознанию себя в качестве постколониальной формации.

Обретение «нет зависимости» (Otrzymanie «nie» zależności)

Обретению независимости Республики Беларусь в 1991 году не предшествовали долгая освободительная борьба, рост националистических настроений в обществе, революционные волнения или другие формы радикализации общества. Распад СССР, несмотря на наличие ряда факторов и тенденций, сделавших данный процесс объективно необходимым, стал для белорусского общества шоком. При этом шоком неприятным, за которым последовали кризисные явления во всех сферах жизни общества.

Основными проявлениями кризиса стали: спад производства, сокращение инвестиций в основной капитал, рост инфляции, падение жизненного уровня населения, рост безработицы, рост внешней задолженности.

С 1992 г. началось обвальное падение производства. За 1990 – 1995 гг. валовой внутренний продукт сократился на 38%, производство промышленной продукции - на 41, производство продукции сельского хозяйства - на 27, объем капитальных вложений - на 60%. Экономическое положение Беларуси в условиях свободного ценообразования усложнила проблема поставок топливно-энергетических ресурсов, металла, сырья из России, Украины, республик Средней Азии. Цены на них непрерывно росли, вызывая многократное повышение цен на товары и услуги. Возникла проблема сбыта отечественной продукции предприятиями, удорожания материальных ресурсов.

В первой половине 90-х гг. резко снизился жизненный уровень населения республики. Кризисное положение переживал потребительский рынок. Гражданам Беларуси выдавались так называемые визитные карточки потребителя для приобретения промышленных товаров и талоны - для продуктов питания. Тяжелой потерей для населения стало обесценение денежных сбережений. Объем денежной массы увеличился за 1992 - 1995 гг. более чем в 300 раз, рост инфляции в Беларуси составлял около 30% в месяц.

В 1993 г. было зарегистрировано 54 тыс. безработных. Все больше жителей Беларуси оказывалась за чертой бедности. За 1992 - 1994 гг. с учетом деноминации в августе 1994 г. себестоимость хлеба увеличилась примерно в 3 тыс. раз, сахара - в 5, мясопродуктов - в 10 раз и

т.д. Количество людей, чьи доходы составляли 60% и ниже минимального потребительского бюджета, в 1995 г. составляло 63% населения страны¹.

Все это составляло достаточно резкий контраст по сравнению с советским периодом. И отрицательное отношение к изменениям в белорусском обществе было сформировано благодаря ряду факторов.

Во-первых, БССР была своеобразным «западным форпостом» советов, что обусловило первоочередную индустриализацию Белорусской ССР и поддержание достаточно высокого социально-экономического уровня страны, выступающей в качестве «витрины коммунизма». Это не означало, что Беларусь не коснулись процессы эрозии коммунистического режима. Тем не менее, здесь они протекали в более мягких формах. Несмотря на общий тренд на понижение выпуска промышленной и сельскохозяйственной продукции и ВВП в целом, на белорусских территориях эти показатели всегда были выше, чем в среднем по СССР.

Во-вторых, белорусские территории, опять-таки в силу их наибольшей приближенности к Западу, стали одним из центральных мест, где разыгрывались драматические события Второй мировой войны. При этом победа, которая воспринималась как великое достижение, далась белорусам трагической ценой. В этой связи можно предположить, что этот опыт во многом предопределил отрицательное отношение общества к любым радикальным переменам и социальным потрясениям.

В-третьих, само положение «сборочного цеха» СССР ориентировало Беларусь на стремление к сохранению советского государства, и обуславливало определенную зависимость, как от ресурсов, так и от рынков сбыта советского пространства. В БССР была сформирована структура промышленного производства, которая привела к сокращению удельного веса традиционно преобладавших отраслей – пищевой, легкой, лесной, деревообрабатывающей – и значительное увеличение доли машиностроения и металлообработки, электроэнергетики, создание новых трудоемких отраслей (тракторно- и автомобилестроения, дорожных машин и др.). Волевым решением Москвы в связи с изменением геополитической ситуации после войны (БССР стала вторым эшелонem обороны) также создавалась промышленность оборонного и стратегического значения.

То есть в советский период Беларусь стала промежуточным звеном в социалистической экономике, которое при построении национальных государств каждая страна пыталась воспроизвести самостоятельно, поскольку это было залогом сохранения суверенитета.

Начало 90-ых гг. XX века стало для Беларуси периодом, когда молодые национальные политические элиты предлагали белорусскому обществу различные модели строительства нового, собственного суверенного государства. При этом существовали вариант национального возрождения, предлагаемый З. Позняком, реформирования по западной модели в трактовке С. Шушкевича и ряд других альтернатив.

Реперной точкой, которая определила отсутствие у большей части белорусов стремления к коренному изменению институтов и структур и победу ностальгии по советской эпохе, стали первые президентские выборы в 1994 году. До этого момента политическая активность мало соотносилась с реальными предпочтениями и запросами белорусского общества, а скорее выражала взгляды и стремления его движущей силы – национальной интеллигенции. Центральным местом политической жизни до первых президентских выборов

¹ Елизаров, С.А. Экономическая история. Учебное пособие. Гомель 2016 С. 132-137 - <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/14177/565%D1%8D%D0%BB.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

являлся Верховный Совет Белорусской ССР 12-го созыва, который осуществлял свои полномочия в 1990-1994 гг. Избранные в него депутаты представляли весьма широкую палитру политических взглядов, вместе с тем, представляя еще только зарождающуюся национальную элиту, в большинстве своем были выходцами из коммунистических и комсомольских структур.

Если проанализировать предвыборные программы кандидатов в президенты станет ясно, что из предлагаемых путей развития Беларуси, только один политик сделал ставку на память о СССР. Только впоследствии победивший А. Лукашенко в качестве одного из трех центральных тезисов сформулировал «...восстановление бездарно уничтоженных связей с государствами, ранее входившими в состав СССР...»². Кроме внешнеполитической сферы, будущий президент Беларуси предлагал и пути восстановления экономической и социальной сфер, путем сохранения структуры промышленности и социальных гарантий, существовавших до 1991 года.

Победа А. Лукашенко фактически продемонстрировала стремление большинства белорусов к сохранению достижений советского союза, вместо коренной перестройки систем государственного управления и экономических отношений. Во многом этому способствовала опора на еще сохранившиеся советские структуры местной и региональной власти – исполнительный комитеты и профсоюзные ячейки и т.д., в которые входили наиболее политически активные и амбициозные представители общества. В «советской модели» они увидели перспективу для сохранения своего положения и выживания в условиях высокой неопределенности процессов государственного строительства.

На символическом уровне показательны результаты референдума 1995 года, закрепившие в качестве государственных символов Республики Беларусь герб и флаг, максимально схожие с существовавшими в советскую эпоху, за что проголосовало более 75% участников³.

Таким образом, это демонстрирует, что сформировался определенный социальный заказ на отсутствие изменений и сохранение стабильной ситуации, ставший основой «нет зависимости».

Если посмотреть на ситуацию сквозь призму взглядов известного представителя парадигмы постколониализма Э. Саида, то в Беларуси после этапа освобождения, национализм не оказался наиболее востребованной идеологией, поэтому национальная элита так и не стала т.н. «толпой диктаторов»⁴. Вместо этого, нарратив, сформированный в условно «колониальный» период начал трактоваться, видоизменяться и приспосабливаться в соответствии с требованиями белорусских реалий, обозначив вместо отрицания процесс присвоения.

«Нет зависимость» в действии («Nie» zależność w działaniu)

С этого момента действия политического руководства были направлены на восстановление оборванных экономических связей с Россией и Украиной, сохранение экспортоориентированной модели белорусской экономики⁵ и индустриальных гигантов в

² Тезисы программы кандидата в президенты Беларуси А. Лукашенко / «ОТВЕСТИ НАРОД ОТ ПРОПАСТИ» - «Народная газета», 14 чэрв. 1994 г. - <http://newsby.org/novosti/1994/06/14/text5068.htm>

³ Государственные символы Республики Беларусь - <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=11741>

⁴ Саид, Э Культура и империализм / Э. Саид – Киев : Критика, 2007. – 608 с.

⁵ Внешняя торговля Республики Беларусь - http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/

государственной собственности, обеспечение социальных гарантий и минимального расслоения общества.

Во всех решениях, которые принимаются органами государственной власти, подтверждается стремление белорусского государства строить модель социально ориентированной рыночной экономики, «сочетающей преимущества современного высокоразвитого рыночного хозяйства с обеспечением социальной справедливости и эффективной социальной защиты граждан». Эти цели достигались перераспределением доходов в пользу менее обеспеченных слоев обществ, регулированием занятости, деятельностью в области охраны труда, развитием общедоступного образования, здравоохранения и др. Белорусская экономическая модель основана на признании значительной роли государства, необходимости сильного государственного регулирования, сохранения в руках государства значительной доли собственности, формирования механизма перераспределения доходов, за счет которого будет идти развитие государственного сектора экономики.

Сохранились такие типичные для советского периода явления, когда более 70% ВВП производится государственными предприятиями, приоритезация тех или иных производств через перераспределение бюджетных средств и инвестиций государственными органами, административное регулирование цен и ряд других.

Все это позволило редуцировать Белорусскую экономическую модель к разновидности базовой модели социалистически ориентированной экономики с элементами социал-демократического и либерального капитализма⁶.

И данная модель работала с достаточно высокой эффективностью до 2008 года – начала мирового экономического кризиса. То есть на протяжении 14 лет «охранительная» ориентация белорусского общества подтверждала свое право на существование и даже претендовала на уникальность⁷. Консервативная модель становилась ответом на вызовы глобализации, а коннотация к достижениям и продолжению советских традиций основой, не сформированной пока государственной идеологии⁸.

Таким образом, кроме обслуживания социального заказа на отсутствие изменений в качестве государственной модели, власть активно ее ретранслировала и закрепляла в общественном сознании, сделав ее основой своей легитимности. Именно этому служила формируемая модель памяти, формирующая представление о БССР как первом примере белорусской государственности, сохраняющая праздничные даты советского периода, названия улиц и т.д. На закрепление такой формы легитимности были направлены и усилия ряда представителей интеллектуальной элиты и интеллигенции страны, которые видели в «нет зависимости» (отрицании) уникальный белорусский путь.

Такой подход привел к пролонгированному существованию советского варианта белорусской идентичности, с замещением существовавшего советского режима, действующей

⁶ Янчук, В. А. Белорусская модель в системе национальных моделей экономики - http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19385/1/%D0%AF%D0%BD%D1%87%D1%83%D0%BA_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C.pdf

⁷ Паньшин, Б.Н. Белорусская модель: факторы успешности и перспективы развития // Б.Н. Паньшин / - www.bsu.by/sm.aspx?guid=147563

⁸ Лукашенко: государственную идеологию, которая бы легла на душу, мы так и не изобрели - http://naviny.by/rubrics/politic/2014/10/17/ic_news_112_447175

властью, на которые возлагалась ответственность за развитие белорусского государства в его «советизированном варианте»⁹.

При этом белорусское общество, интересы которого обслуживало политической руководство страны, фактически продолжало инерцию начало 90-ых, существуя в постсоветской реальности, лишенной изменений и катаклизмов, связанных с приставкой «пост». То есть не было периода символической революции и тяжелой ломки советского типа сознания. Не было попыток массового внедрения либеральных ценностей. По сути белорусы остались в своей массе «советскими людьми», для которых исчезновение советского союза не было очевидным результатом объективных процессов, а внезапным, катастрофическим событием.

Основными ценностями в этих условиях становятся стабильность, устойчивость и преемственность. Если соотнести это с теорией постколониализма, то можно говорить о том, что фактически Беларусь сохранила колониальный статус в условиях отсутствия колонизатора (СССР) и попыток переноса этой роли в мягком варианте «старшего брата» на Россию. Выстраивание особых, «братских» отношений с РФ и расширение интеграционных процессов на постсоветском пространстве поддерживалось большинством населения Беларуси и воспринималось в исключительно позитивном ключе¹⁰. А трудности, в том числе в двусторонних белорусско-российских отношениях, скорее объяснялись ситуационными и спорадическими факторами, чем существующими системными причинами.

Даже наличие т.н. «газовых» и «молочных» войн в двусторонних белорусско-российских отношениях воспринималось с удивлением и непониманием, а «прагматический курс» Российской Федерации, как чуть ли не шантаж Беларуси. Однако это не привело к пересмотру отношений к России как к центру притяжения, поскольку резкое изменение курса наталкивалось на необходимость изменений и коренную ломку «нет зависимости».

«Нет» зависимость vs. независимость («Nie» zależność vs. Niezależność)

События 2014 года внесли ряд корректив в жизнь региона и четко продемонстрировали, что если белорусская модель нуждается не в коренном пересмотре, то по крайней мере в значительной доработке. А «нет зависимость» в условиях стремления к сохранению независимости может стать только сдерживающим фактором.

Замедление российской экономики и девальвация российского рубля отозвались в Беларуси резким падением экспорта, снижением темпов роста ВВП и других экономических показателей¹¹. Одновременно Российская Федерация продемонстрировала свою нацеленность на выстраивание «прагматических» отношений с Беларусью, которая отстаивала самостоятельную позицию в условиях украинского кризиса.

Собственная позиция в вопросах внешней политики, продемонстрировала ценностную ориентацию национальных элит Беларуси на сохранение независимости и суверенитета. При этом белорусская сторона сохранила взвешенный и дружелюбный тон в отношениях со всеми участниками конфликта, демонстрируя если не резкий разворот, то по крайней мере отход от

⁹ Браточкин, А. Как власть в Беларуси конструирует национальную идентичность - http://n-europe.eu/columns/2011/02/16/kak_vlast_v_belarusi_konstruiruet_natsionalnyu_identichnost

¹⁰ Опрос: В постсоветских странах большинство людей позитивно относятся к интеграции <http://thinktanks.by/publication/2015/10/17/opros-v-postsovetskih-stranah-bolshinstvo-lyudey-pozitivno-otnosyatsya-k-integratsii.html>

¹¹ «Белорусский ежегодник – 2014» НИСЭПИ - <http://nmnby.eu/news/analytics/5825.html>

традиционного следования в русле Российской Федерации и более четкую отсылку к наличию собственных национальных интересов.

Несмотря на это события в Украине не стали для Беларуси моментом пересмотра своего отношения к России, как к союзнической и близкой стране. Сохранился курс на евразийскую интеграцию и выстраивание системы безопасности с опорой на ОДКБ и Союзное государство¹².

При этом такому положению дел способствовали как объективные, так и субъективные причины. В первую очередь невозможным разворот от России делали сформированная за предыдущие годы зависимость от российских сырьевых ресурсов и рынка сбыта. Россия все это время оставалась крупнейшим внешнеторговым партнером Беларуси, занимая нишу в более чем 40% от ее общего объема (для сравнения второе место занимала Украина с 7% соответственно). Кроме того, закрепленный за Беларусью статус в качестве геополитической сферы влияния РФ, был поддержан и в сознании политической элиты стран Евросоюза и даже после начала событий в Украине, данный образ не только не изменился, а наоборот, скорее окреп.

Одновременно в белорусском обществе сформировались представления о катастрофических последствиях, наступивших в результате резкой переориентации Украины на Запад, подтверждением чему служил экономический кризис, волна миграции украинцев и т.д. Все это в ментальном пространстве подкрепляло «нет зависимости» и правильность выбранной модели существования.

Во внутренней политике руководство, несмотря на рост кризисных явлений отстаивало тезис о ненужности рыночных реформ, курс к которым может спровоцировать «социальный взрыв»¹³. Обосновывая, таким образом, необходимость поиска других путей выхода из кризиса. Это означает, что в условиях, когда модель отказа от изменений является базисом легитимности, белорусская власть избегает ее открытой ломки или отрицания ее эффективности. При этом способность сохранить ранее действовавшую модель становится в глазах общества критерием оценки эффективности действующей власти.

Вместе с тем, на фоне сохраняющейся зависимости от российских энергоносителей и рынка сбыта, Беларусь активно приступила к поиску путей диверсификации экспорта продукции и оптимизации энергетического рынка. Одновременно звучат мысли о том, что на самом деле Беларусь ведет «скрытые» реформы призванные оздоровить и усилить национальную экономику¹⁴. Реформы, что характерно продвигаемые либерально ориентированным Международным валютным фондом, по рыночному образцу, который ранее отрицался в качестве наиболее антисоциального и противопоказанного Беларуси.

Все эти меры свидетельствуют о возможном развороте белорусского руководства от потакания «нет зависимости» белорусского общества в пользу усиления компонента независимости на фоне растущих вызовов и угроз в регионе Восточной и Центральной Европы.

Дополнительным свидетельством может служить и «мягкий» вариант возврата к националистической идеологии, которая все более востребована наиболее молодой частью

¹² Закон Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-З «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» - http://www.mil.by/ru/military_policy/doktrina/

¹³ Лукашенко правительству: резать по живому, отбирая последние деньги у людей, никому не позволено - <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-pravitelstvu-rezat-po-zhivomu-ljudej-otbiraja-poslednie-dengi-nikomu-ne-razvoleno-181831-2016/>

¹⁴ Какие реформы МВФ Беларусь уже выполнила, а какие нас только ждут - <http://euroradio.fm/ru/kakie-reformy-mvf-belarus-uzhe-vypolnila-kakie-nas-tolko-zhdut> -

общества, в качестве фундамента идентичности. Именно с этим можно связать возникшую моду на белорусский язык и белорусскую этническую символику. Белорусская власть достаточно чутко реагирует на эти тенденции, поскольку они во многом совпадают с новыми потребностями в ослаблении не только экономической, но и ментальной «нет зависимости».

Так, среди прочих можно отметить впервые в Беларуси проведение «Дня вышиванки» и размещение национальной (минимально атрибутированной с государственной) символики на форме белорусской олимпийской сборной для игр в Рио-де-Жанейро в 2016 году¹⁵.

Выводы

В белорусском обществе по-прежнему сохраняются формы «нет зависимости», и белорусское руководство, опасаясь падения уровня электоральной поддержки, продолжит внешне следовать курсу «охранительной» модели в политической, экономической и социальной жизни страны.

Тем не менее, логика развития государства, подсказывает, что Беларусь не может в отсутствии внешних дотаций обеспечить существование не высокоэффективных отраслей и предприятий, которые не смогут быть конкурентоспособными на мировом рынке. Кроме того социальный пакет, в условиях государственной экономии должен постепенно уменьшиться до определенного минимума. В этих условиях, государство будет вынуждено искать новые формы подтверждения собственной легитимности не отсылающие к «нет зависимости» общества.

Маловероятен отход от союзнических отношений с Россией, которая в обществе по-прежнему воспринимается в качестве наиболее близкой страны. При этом любой дискурс, манифестирующий необходимость «отрыва» или «переориентации» Беларуси, вряд ли будет пользоваться популярностью и скорее вызовет негативное отношение.

Тем не менее, сущностные изменения в плане выстраивания внешней и внутренней политики Беларуси в неявной форме, в силу объективных предпосылок, высоко прогнозируемы. То есть, если они будут нести не коренные трансформации, а расширения возможностей и улучшение ситуации, или хотя бы будут так восприниматься обществом, вероятно постепенное изменение курса и принятие тех или иных мер.

Во внешней политике это может означать, что наиболее реализуемыми будут шаги, направленные на поддержку независимости и суверенитета Беларуси, а не на поиск нового центра притяжения или переориентацию внешнеполитического курса.

¹⁵ День вышиванки в городе Минске. Со славянским размахом и колоритом - <http://www.belta.by/regions/view/reportazh-den-vyshivanki-v-gorode-minsk-prazdnuet-so-slavjanskim-razmahom-i-koloritom-200131-2016/>